

Областная акция «Воин чудесный на белом коне»: методико-библиографическое письмо

Уважаемые коллеги!

Казённое учреждение культуры Калужской области «Калужская областная детская библиотека» приглашает вас и читателей ваших библиотек принять участие в областной акции «Воин чудесный на белом коне». Начало акции - 6 мая. Акция продолжится до 6 октября 2024 года.

Ко дню начала акции предлагаем в каждой библиотеке оформить книжную выставку, посвящённую Святому Георгию. В зависимости от наличия в фонде библиотеки литературы, это может быть развернутая экспозиция, включающая книги, статьи, иллюстрации, репродукции икон, стихи о великом святом.

Это может быть и выставка одного экспоната, если в библиотеке недостаточно материала по этой теме. Расскажите детям о жизни, испытаниях, подвигах и духовной победе Святого Георгия.

Просим вас сделать фотографию выставки с кратким описанием и указанием библиотеки, разместить фото в социальной сети под хэштегом **#Воин_чудесный_на_белом_коне**

В течение всего периода проведения акции с 6 мая до 6 октября 2024 года просим пополнять материалы записями рассказов детей об известном Святом, прочтением стихов известных поэтов, рисунками с изображением Георгия Победоносца, фото различных поделок с указанием имени участника акции и района проживания.

После проведения акции библиотеки получают Благодарственные письма, дети и подростки – Дипломы участников в электронном виде.

Библиотеки могут привлечь внимание детей к чтению духовно-нравственной литературы, вечным общечеловеческим традиционным ценностям.

Надеемся, что акция будет способствовать нравственному и патриотическому воспитанию молодёжи, укреплению чувства сопричастности к христианской вере.

Краткая информация о Георгии Победоносце.

6 мая - день мученической смерти Святого Георгия, погибшего в 303 году нашей эры.

Согласно преданию, святой великомученик Георгий родился в Палестине в знатной и благочестивой семье, исповедовавшей христианство. Георгий служил при дворе императора Диоклетиана, был храбр, отважен, умен. Но Диоклетиан вошел в историю не как премудрый правитель, а как язычник и безжалостный враг христианской веры. Когда начались гонения на христиан, Георгий раздал свое имение бедным, отпустил рабов, явился к императору и, объявив себя христианином, обличил цезаря в жестокости и несправедливости. Святого подвергали пыткам в течение семи дней, но он терпеливо переносил страдания, и мучители так и не добились от него отречения от веры. Перед казнью Георгий в последний раз помолился и с улыбкой возложил голову на плаху... (см. *Житие*). За мужество и духовную победу над истязателями святого Георгия прозвали Победоносцем.

На иконах великомученик Георгий, как правило, изображается сидящим на белом коне и поражающим копьём змея. Это изображение основано на предании и относится к посмертным чудесам святого великомученика Георгия. Чудовище пожирало людей и опустошало земли вблизи Бейрута. Георгий спас девушку, приготовленную змию

в качестве жертвенной дани: прискакал на белом коне, осенил себя крестным знаменем и копьём сразил чудовище наповал. Эта история любима христианами всего мира.

Почитали святого и на Руси. Великомученик считался покровителем воинов, земледельцев и скотоводов. В XI веке великий князь Ярослав основал в Киеве и Новгороде монастыри Святого Георгия. Его образ запечатлен на иконах, печатях, монетах, княжеской атрибутике. Скульптурный рельеф с изображением Георгия Победоносца украшал когда-то и Фроловскую (ныне Спасскую) башню Кремля. Образ Святого на протяжении всей русской истории вдохновлял защитников Отечества, а высшей военной наградой в Российской империи был орден Святого Георгия. С 2002 года этот орден вновь вручают героям России.

Книги для детей о Георгии Победоносце

Фарберова Л. Житие великомученика Георгия Победоносца в пересказе для детей / художник Е. Завалова. – М. : Ника, 2018. // Лабиринт : [сайт]. – URL: <http://www.labyrinth.ru/books/476238/?p=1...> (дата обращения 24.04.2024).

Велько А. В. "Святой великомученик Георгий Победоносец" / художники Прапорщик В. В., Велько А. В., Иванова Г. Л. – Минск : Белорусский Экзархат, 2011.

Махотин С. А. Юноша стройный на белом коне: повествование о святом великомученике Георгии Победоносце / С. А. Махотин; сост. В. М. Воскобойников; художник В. Макаров. - Санкт-Петербург : Лицей, 1993. - 30 с. : ил. - (Рассказы о Православных Святах).

Махотин С. А. Юноша стройный на белом коне: повествование о святом великомученике Георгии Победоносце / С. А. Махотин // Рассказы о православных святах / редактор В. М. Воскобойников; художник А. М. Гусаров. - Санкт-Петербург, 2003. - С. 94 - 115.

Святой мученик Георгий защитник в напастьях. Житие. Чудеса. Акафист. - Москва : Благовест, 2008. - 96 с.

Святой великомученик Георгий Победоносец / Сост. Е.О. Фомина - Москва : Сибирская Благовонница, 2011. - 158 с.

Святые воины. Георгий Победоносец. – Москва : Издательство Дмитрия Харченко, 2021.

Семь книг о Георгии Победоносце // ВКонтакте [социальная сеть]. - URL: https://vk.com/wall-18383416_524 (дата обращения 17.04.2024).

Скоробогатько Н. В. Святой Георгий, приносящий победу : житийное повествование о святом Георгии Победоносце для семейного чтения / Худож. М. М. Малинская. – Москва, 2022. – 16 с. – (Жития святых детям).

Чайковская О. Г. Против неба - на земле / О. Г. Чайковская. - Москва : Дет. лит., 1966.-167 с. : 6 л. ил.

Сценарии, посвящённые Георгию Победоносцу

Галкина И. Г. Святой Георгий - защитник родной земли: классный час на тему духовно-нравственного воспитания для учащихся 8-10-х классов / И. Г. Галкина // Читаем, учимся, играем. - 2014. - № 5. - С. 48-51.

Дорожкина Н. И. Георгий, победивший змея / Н. И. Дорожкина // Читаем, учимся, играем. - 2016. - № 10. - С. 34-38. - Библиогр. в конце ст.

Лихарева Е. Ю. За службу и храбрость: сценарий о знаменитой российской награде - Георгиевском кресте и его героях, удостоенных высокой чести носить её на груди, для учащихся 6-8-х классов / Е. Ю. Лихарева // Читаем, учимся, играем. - 2016. - № 8. - С. 61-64. - Библиогр. : с. 64.

Потаповская О. М. Воин чудесный на белом коне : разработка занятия / О. М. Потаповская // ВКонтакте [социальная сеть]. - URL: <https://vk.com/wall-77816981?q=Потаповская%20О.%20М.%20Воин%20чудесный%20на%20белом%20коне%20> (дата обращения 17.04.2024).

Федотова О. П. Георгий, победивший змея: [познавательный час о святом Георгии Победоносце для учащихся 5-7-х классов] / О. П. Федотова // Читаем, учимся, играем. - 2016. - № 10. - С. 34-38. - Библиогр. : с. 38.

Стихи о Святом Георгии Победоносце

Поэты о святом Георгии // Правмир [сайт]. - URL: <https://www.pravmir.ru/geroy-pronzaet-gada-russkie-poetyi-o-svyatom-georgii-pobednostse/#i> (дата обращения 17.04.2024).

Иван Бунин

Алисафия

На песок у моря синего
Золотая верба клонится.
Алисафия за братьями
По песку морскому гонится.

– Что ж вы, братья, меня кинули?
Где же это в свете видано?
– Покорись, сестра: ты батюшкой
За морского Змея выдана.

– Воротитесь, братья милые!
Хоть еще раз попрощаемся!
– Не гонись, сестра: мы к мачехе
Поспешаем, ворочаемся.

Золотая верба по ветру
Во все стороны клонила.
На сырой песок у берега
Алисафия садилась.

Вот и солнце опускается
В огневую зыбь помория,

Вот и видит Алисафия:
Белый конь несет Егория.

Он с коня слезает весело,
Отдает ей повод с плеткою:
– Дай уснуть мне, Алисафия,
Под твоей защитой кроткою.

Лег и спит, и дрогнет с холоду
Алисафия покорная.
Тяжелеет солнце рдяное,
Стала зыбь к закату черная.

Закипела она пеною,
Зашумела, закурчавилась:
– Встань, проснись, Егорий-батюшка!
Шуму на море прибавилось.

Поднялась волна и на берег
Шибко мчит глаза змеиные:
– Ой, проснись, – не медли, суженый,
Ни минуты ни единые!

Он не слышит, спит, покоится.
И заплакала, закрылася
Алисафия – и тяжкая
По щеке слеза скатилась.

И упала на Егория,
На лицо его, как олово.
И вскочил Егорий на ноги
И срубил он Змею голову.

Золотая верба, звездами
Отягченная, склоняется,
С нареченным Алисафия
В Божью церковь собирается.

1912

Николай Гумилёв

Видение

Лежал истомленный на ложе болезни
(Что горше, что тягостней ложа болезни?),
И вдруг загорелись усталые очи,
Он видит, он слышит в священном восторге –
Выходят из мрака, выходят из ночи
Святой Пантелеймон и воин Георгий.

Вот речь начинает святой Пантелеймон
(Так сладко, когда говорит Пантелеймон)
– «Бессонны твои покрасневшие вежды,

Пылает и душит твое изголовье,
Но я прикоснусь к тебе краем одежды
И в жилы пролью золотое здоровье».

И другу вослед выступает Георгий
(Как трубы победы, вещает Георгий)
– «От битв отрекаясь, ты жаждал спасенья,
Но сильного слезы пред Богом неправы,
И Бог не слышал твоего отреченья,
Ты встанешь завтра, и встанешь для славы».

И скрылись, как два исчезающих света
(Средь мрака ночного два яркие света),
Растущего дня надвигается шорох,
Вот солнце сверкнуло, и встал истомленный
С надменной улыбкой, с весельем во взорах
И с сердцем, открытым для жизни бездонной.

1912

Георгий Победоносец

Идущие с песней в бой,
Без страха – в свинцовый дождь.
Вас Георгий ведет святой –
Крылатый и мудрый вождь.
Пылающий меч разит
Средь ужаса и огня.
И звонок топот копыт
Его снегового коня...
Он тоже песню поет –
В ней слава и торжество.
И те, кто в битве падет,
Услышат песню его.
Услышат в последний час
Громовый голос побед.
Зрачками тускнеющих глаз
Блеснет немеркнущий свет!

Анна Ахматова

Колыбельная

Далеко в лесу огромном,
Возле синих рек,
Жил с детьми в избушке темной
Бедный дровосек.

Младший сын был ростом с пальчик, –
Как тебя унять,
Спи, мой тихий, спи, мой мальчик,
Я дурная мать.

Долетают редко вести
К нашему крыльцу,

Подарили белый крестик
Твоему отцу.

Было горе, будет горе,
Горю нет конца,
Да хранит святой Егорий
Твоего отца.

1915

М. А. Кузмин. Ленинград. 1929

Святой Георгий

(кантата)

А. М. Кожебаткину

Пеной

Персеев конь

у плоских приморий

белеет, взмылясь...

Георгий!

Слепя, взлетает

облаком снежным,

окрылив Гермесов петаз

и медяные ноги,

Георгий!

Гаргарийских гор эхо

Адонийски вторит

серебра ударам,

чешуи победитель,

Георгий!

Мыться ли вышла царева дочь?

мыть ли белье, портомоя странная?

В небе янтарном вздыбилась ночь.

Загородь с моря плывет туманная.

Как же окованной мыть порты?

Цепи тягчат твое тело нежное...

В гулком безлюдьи морской черноты

плачет царевна, что чайка снежная.

– Прощай, отец родимый,

прощай, родная мать!

По зелени любимой

мне не дано гулять!

И облака на небе

не буду я следить:

мне выпал горький жребий

за город смерть вкусить.

Девичьего укора

не слышать никогда.

Вкушу, вторая Кора,

гранатова плода.

Рожденью Прозерпины

весною дан возврат,

а я, не зная кончины,
схожу в печальный ад!
Боги, во сне ли?
Мерзкий
выползок бездны на плоской мели,
мирней
свернувшейся рыбы
блестит в полумраке чешуйчатой глыбой
змей.
Сонная слюна
медленным ядом
синее меж редких зубов.
Мягким, сетчатым задом
подымая бескостный хребет,
ползет,
словно оставаясь на месте,
к обреченной невесте.
Руки прикрыть не могут стыд,
стоит,
не в силах охоть...
По гаду похоть,
не спеша, как обруч,
проталкивается от головы к хвосту.
Золотой разметался волос,
испуганный голос
по-девки звенит в темноту:
– Ты думаешь: я – Пасифая,
любовница чудищ?
Я – простая
девушка, не знавшая мужьего ложа,
почти без имени,
даже не Андромеда!
Ну что же!
Жри меня,
жалкая в том победа!
Смерть разжалобить трудно,
царевна, даже Орфею,
а слова непонятны и чудны
змею,
как саранче паруса,
Напрасно твоя коса
золотом мреет,
розою щеки млеют,
и забыла гвоздика свои лепестки
на выгибе девьих уст,
гибель,
костный хруст,
пакостной мякоти чавканье
(ненавистный, думаешь, брак?),
сопенье, хрип и храп,
пенной вонь слюны,
зубов щелк,

и гибель, гибель, гибель
волочет тебе враг!
Вислое брюхо сосцато
поднялось...
– Ослепите, ослепите,
боги, меня!
Обратно возьмите
ужасный разум!
Где вы? где вы?
где ты, Персей?
Спите?
Не слышите бедной девы?!
Нагая, одна,
скована...
Разите разом,
топором,
как овна.
Скорей,
Зевс,
гром!!!
Пепели, пепели!
Как Семела,
пускай пылаю,
но не так,
подлю,
беззащитно,
одиоко,
как скот,
дохну!!!
Мягко на грудь вскочила жаба,
лягушечьи-нежная гада лапа...
Пасти вихрь свистный
близкой спицей
колет ухо...
Молчит, нос отвернув
дальше от брюха.
– В вечернем небе широкая птица
реет, – верно, орел.
Между ног бесстыдно и склизко
пополз к спине хвост...
– О-о-о!!!
Богов нет!
Богинь нет!
(Камнем эхо – «нет!»).
Кто-нибудь, кто-нибудь!
Небо, море,
хлыньте, прикройте!
Горе!
Не дайте зверю!
Гад, гад, гад!
Проснитесь!
Слушай, орел,

свидетель единственный,
я верю (гибель – залогом),
верю:
спустится витязь
таинственный,
он же меня спасет.
Молюсь тебе, неведомый,
зову тебя, незнаемый,
спаси меня, трисолнечный,
моря белого белый конник!!!
Аллилуйя, аллилуйя,
помилуй мя.
Глаза завела,
замерла
предсмертно и горько.
Жилы – что струны.
Вдруг
остановился ползучий холод
– откраснела за мысом зорька.
Смерть?
Снова алеет твердь...
(Сердце, как молот,
кузнечным мехом:
тук!)
разгорается свет
сверху, не с горизонта,
сильней, скоро брызнет
смехом.
Свету навстречу встает другая пена понта...
Жизни...
отлетающей жизни вестник?
Герой моленый?
Змей, деву оставив, пыхает на небо...
Смотрят оба,
как из мокрого гроба.
Серебряной тучей
трубчатый хвост
закрывает янтарное небо
(золотые павлины!),
наверху раскинулись задние ноги,
внизу копьа длинная искра...
быстро,
кометой,
пущенной с небесной горы,
алмазной лавиной...
шесть ног,
грива,
хвост, шлем,
отрочий лик,
одежды складки
с шумом голубино-сладким
прядают, прядают!..

Четыре копыта прямо врылись в песок.
Всадник встал в стремях, юн и высок.
На месте пустом,
на небесное глядя тело
(веря, не верит,
не веря, верит),
пророчески руки раскинув крестом,
онемела.
Ржанье – бою труба!
Золотой облак
закрывает глаза,
иногда разверзаясь молнией,
уши наполнены
свистом, хрипом,
сопением диким,
ржаньем, бряцаньем,
лязгом.
Тромбово, тромбово
тарабанит копытом конь
Тра-ра
комкает, комкает
узорной узды узел...
Тра-ра!
Стрел
лет
глаз
взгляд.
Радугой реет радостный рай.
Трубит ангел в рожок тра-рай!
И вот,
словно вдребезги разбили
все цепочки, подвески, звезды,
стеклянные, золотые, медные,
на рясном кадиле,
последний треск,
треснула бездна,
лопнуло небо,
и ящер
отвалился, шатаясь,
и набок лег спокойно,
как мирно почивший пращур.
– Не светлый ли облак тебя принес?
– Меня прислал Господь Христос.
Послал Христос, тебя любя.
– Неужели Христос прекрасней тебя?
– Всего на свете прекрасней Христос,
И Божий цвет – душистее роз.
– Там я – твоя Гайя, где ты – мой Гай,
В твой сокровенный пойду я рай!
– Там ты – моя Гайя, где я – твой Гай,
В мой сокровенный вниди рай!
– Глаза твои, милый, – солнца мечи,

Святой науке меня учи!
– Верной вере откройся, ухо,
Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!
– Верной вере открыто ухо
Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!
– Чистые души – Господу дань.
Царевна сладчайшая, невестой встань!
– Бедная дева верой слаба,
Вечно буду тебе раба!
Светлое трисолнечного света зеркало,
Ты, в котором благодать промерцала,
Белый Георгий!
Чудищ морских вечный победитель,
Пленников бедных освободитель,
Белый Георгий!
Сладчайший Георгий,
Победительнейший Георгий,
Краснейший Георгий,
Слава тебе!
Троице Святой слава,
Богородице Непорочной слава,
Святому Георгию слава
И царевне присновспоминаемой слава!

1917

Марина Цветаева
Московский герб: герой пронзает гада
Московский герб: герой пронзает гада.
Дракон в крови. Герой в луче. – Так надо.

Во имя Бога и души живой
Сойди с ворот, Господень часовой!

Верни нам вольность, Воин, им – живот.
Страж роковой Москвы – сойди с ворот!

И докажи – народу и дракону –
Что спят мужи – сражаются иконы.

1918

Георгий

1

Ресницы, ресницы,
Склоненные ниц.
Стыдливостию ресниц
Затменные – солнца в венце стрел!
– Сколь грозен и сколь ясен! –
И плащ его – был – красен,
И конь его – был – бел.

Смущается Всадник,
Гордится конь.
На дохлого гада
Белейший конь
Взирает вполоборота.
В пол-окна широкого
Вслед копыю
В пасть красную – дико раздув ноздрю –
Раскосостью огнеокой.

Смущается Всадник,
Снисходит конь.
Издохшего гада
Дрянную кровь
– Янтарную – легким скоком
Минует, – янтарная кровь течет.
Взнесенным копытом застыв – с высот
Лебедино поворота.

Безропотен Всадник,
А конь брезглив.
Гремучего гада
Копьем пронзив –
Сколь скромн и сколь томен!
В ветрах – высоко – седлецо твое,
Речной осокой – копыце твое
Вот-вот запоеет в восковых перстах

У розовых уст
Под прикрытием стрел
Ресничных,
Вспоеет, вскричит.
– О страшная тяжесть
Свершенных дел!
И плащ его красен,
И конь его бел.

Любезного Всадника,
Конь, блюди!
У нежного Всадника
Боль в груди.
Ресницами жемчуг нижет...
Святая иконка – лицо твое,
Закатным лучом – копыце твое
Из длинных перстов брызжет.

Иль луч пурпуровый
Косит копыем?
Иль красная туча
Взмелась плащом?
За красною тучею –
Белый дом.

Там впустят
Вдвоем
С конем.

Склоняется Всадник,
Дыбится конь.
Всё слабже вокруг копыца ладонь.
Вот-вот не снесет Победы!

– Колеблется – никнет – и вслед копыю
В янтарную лужу – вослед копыю
Скользнувшему.
– Басенный взмах
Стрел...

Плащ красен, конь бел.

2

О тяжесть удачи!
Обида Победы!
Георгий, ты плачешь,
Ты красною девой
Бледнеешь над делом
Своих двух
Внезапно-чужих
Рук.

Конь брезгует Гадом,
Ты брезгуешь гласом
Победным. – Тяжелым смарагдовым маслом
Стекает кровища.
Дракон спит.
На всю свою жизнь
Сыт.

Взлетевшею гривой
Затменное солнце.
Стыдливости детской
С гордынею конской
Союз.
Из седла –
В небеса –
Куст.
Брезгливая грусть
Уст.

Конь брезгует Гадом,
Ты брезгуешь даром
Царевым, – ее подвенечным пожаром.
Церковкою ладанной:
Строг – скуп –

В безжалостный
Рев
Труб.

Трубите! Трубите!
Уж слушать недолго.
Уж нежный тростник победительный – долу.
Дотрубленный долу
Поник. – Смолк.
И облачный – ввысь! –
Столб.

Клонитесь, клонитесь,
Послушные травы!
Зардевшийся под оплеухою славы –
Бледнеет. – Домой, трубачи! – Спит.

До судной трубы –
Сыт.

3

Синие версты
И зарева горние!
Победоносного
Славьте – Георгия!

Славьте, жемчужные
Грозди полуночи,
Дивного мужа,
Пречистого юношу:

Огненный плащ его,
Посвист копья его,
Кровокипящего
Славьте – коня его!

* * *

Зычные мачты
И слободы орлие!
Громокипящего
Славьте – Георгия!

Солнцеподобного
В силе и в кротости.
Доблесть из доблестей,
Роскошь из роскошей:

Башенный рост его,
Посвист копья его,

Молниехвостого
Славьте – коня его!

Львиные ветры
И глыбы соборные!
Великолепного
Славьте – Георгия!

Змея пронзившего,
Смерть победившего,
В дом Госпожи своей
Конным – вступившего!

Зычный разгон его,
Посвист копья его,
Преображенного
Славьте – коня его!

* * *

Льстивые ивы
И травы поклонные,
Вольнолюбивого,
Узорешенного

Юношу – славьте,
Юношу – плачьте...
Вот он, что розан
Райский – на травке:

Розовый рот свой
На две половиночки –
Победоносец,
Победы не вынесший.

4

Из облаков кивающие перья.
Как передать твое высокомерье,
– Георгий! – Ставленник небесных сил!

Как передать закрепошенный пыл
Зрачка, и трезвенной ноздри раздутой
На всём скаку обузданную смуту.

Перед любезнейшею из красот
Как передать – с архангельских высот
Седла – копья – содеянного дела

И девственности гневной – эти стрелы
Ресничные – эбеновой масти –
Разящие: – Мы не одной кости!

Божественную ведомость закончив,
Как передать, Георгий, сколь уклончив
– Чуть что земли не тронувший едва –

Поклон, – и сколь пронзительно-крива
Щель, заледеневающая сразу:
– О, не благодарите! – По приказу.

5

С архангельской высоты седла
Евангельские творить дела.
Река сгорает, верста смугла.
– О даль! Даль! Даль!

В пронзающей прямизне ресниц
Пожарищем налетать на птиц.
Копыта! Крылья! Сплелись! Свились!
О высь! Выхь! Выхь!

В заоблачье исчезать как снасть!
Двуочие разевать как пасть!
И не опомнившись – мертвым пасть:
О страсть! – Страсть! – Страсть!

6

А девы – не надо.
По вольному хладу,
По синему следу
Один я поеду.

Как был до победы:
Сиротский и вдовый.
По вольному следу
Воды родниковой.

От славы, от гною
Доспехи отмою.
Во славу Твою
Коня напою.

Храни, Голубица,
От града – посевы,
Деву – от гада,
Героя – от девы.

7

О всеми ветрами
Колеблемый лотос!

Георгия – робость,
Георгия – кротость...

Очей непомерных
– Широких и влажных –
Суровая – детская – смертная важность.

Так смертная мука
Глядит из тряпья.
И вся непомерная
Тяжесть копья.

Не тот – высочайший,
С усмешкою гордой:
Кротчайший Георгий,
Тишайший Георгий,

Горчайший – свеча моих бдений – Георгий,
Кротчайший – с глазами оленя – Георгий!

(Трепещущей своре
Простивший олень).
– Которому пробил
Георгиев день.

О лотос мой!
Лебедь мой!
Лебедь! Олень мой!

Ты – все мои бденья
И все сновиденья!

Пасхальный тропарь мой!
Последний алтын мой!
Ты, больше, чем Царь мой,
И больше, чем сын мой!

Лазурное око мое –
В вышину!
Ты, блудную снова
Вознесший жену.

– Так слушай же!..

8

Не лавром, а терном
На царство венчанный,
В седле – а крылатый!

Вкруг узкого стана
На бархате черном
Мальтийское золото.

Нетленные иглы
Терновые – Богу
И Другу присяга.

Высокий загиб
Лебединый, а с боку
Мальтийская шпага.

Мальтийского Ордена
Рыцарь – Георгий,
Меж спящими – бдящий.

Мальтийского Ордена
Рыцарь – Георгий,
На жен не глядящий...

9

Странноприимница высоких душ,
.....
Тебя пою – пергаментная сушь
Высокодышащей земли Орфея.

Земля высокомерная! – Ступню
Отталкивающая как ладонью,
Когда ж опять на грудь твою ступлю
Заносчивой пятою амазоньей –

Сестра высокомерная! Шагов
Не помнящая
Земля, земля Героев и Богов,
Амфитеатр моего Восхода!

1921

Арсений Несмелов
В ломбарде
В ломбарде старого ростовщика,
Нажившего почет и миллионы,
Оповестили стуком молотка
Момент открытия аукциона.
Чего здесь нет! Чего рука нужды
Не собрала на этих полках пыльных,
От генеральской Анненской звезды
До риз икон и крестиков крестильных.
Былая жизнь, увы, осуждена
В осколках быта, потерявших имя...

Поблескивают тускло ордена,
И в запыленной связке их – Владимир.
Дворянства знак. Рукой ростовщика
Он брошен на лоток аукциона,
Кусок металла в два золотника,
Тень прошлого и тема фельетона.
Потрескалась багряная эмаль –
След времени, его непостоянство.
Твоих отличий никому не жаль,
Бездарное, последнее дворянство.
Но как среди купеческих судов
Надменен тонкий очерк миноносца –
Среди тупых чиновничьих крестов
Белеет грозный крест Победоносца.
Святой Георгий – белая эмаль,
Простой рисунок... Вспоминаешь кручи
Фортов, бросавших огненную сталь,
Бетон, звеневший в вихре пуль певучих,
И юношу, поднявшего клинок
Над пропастью бетонного колодца,
И белый – окровавленный платок
На сабле коменданта – враг сдается!
Георгий, он – в руках ростовщика!
Но не залить зарю лавиной мрака,
Не осквернит негодная рука
Его неоскверняемого знака.
Пусть пошлости неодолимый клёв
Швыряет нас в трясучий жизни кузов, –
Твой знак носил прекрасный Гумилёв,
И первым кавалером был Кутузов!
Ты гордость юных – доблесть и мятеж,
Ты гимн победы под удары пушек.
Среди тупых чиновничьих утех
Ты – браунинг, забытый меж игрушек.
Не алчность, робость чувствую в глазах
Тех, кто к тебе протягивает руки,
И ухожу... И сердце всё в слезах
От злобы, одиночества и муки.

1928

Борис Пастернак
Ожившая фреска

Как прежде, падали снаряды.
Высокое, как в дальнем плаваньи,
Ночное небо Сталинграда
Качалось в штукатурном саване.

Земля гудела, как молебен
Об отвращеньи бомбы воющей,

Кадильницею дым и щебень
Выбрасывая из побоища.

Когда урывками, меж схваток,
Он под огнем своих проведывал,
Необъяснимый отпечаток
Привычности его преследовал.

Где мог он видеть этот ежик
Домов с бездонными проломами?
Свидетельства былых бомбежек
Казались сказочно знакомыми.

Что означала в черной раме
Четырехпалая отметина?
Кого напоминало пламя
И выломанные паркетины?

И вдруг он вспомнил детство, детство,
И монастырский сад, и грешников,
И с общиною по соседству
Свист соловьев и пересмешников.

Он мать сжимал рукой сыновней.
И от копья архистратига ли
По темной росписи часовни
В такие ямы черти прыгали.

И мальчик облакался в латы,
За мать в воображеньи ратуя,
И налетал на супостата
С такой же свастикой хвостатою.

А рядом в конном поединке
Сиял над змеем лик Георгия.
И на пруду цвели кувшинки,
И птиц безумствовали оргии.

И родина, как голос пущи,
Как зов в лесу и грохот отзыва,
Манила музыкой зовущей
И пахла почкою березовой.

О, как он вспомнил те полянки
Теперь, когда своей погонею
Он топчет вражеские танки
С их грозной чешуей драконьею!

Он перешел земли границы,
И будущность, как ширь небесная,
Уже бушует, а не снится,
Приблизившаяся, чудесная.

Март 1944

Сказка

Встарь, во время оно,
В сказочном краю
Пробирался конный
Степью по репью.

Он спешил на сечу,
А в степной пыли
Темный лес навстречу
Вырастал вдали.

Ныло ретивое,
На сердце скребло:
Бойся водопоя,
Подтяни седло.

Не послушал конный
И во весь опор
Залетел с разгону
На лесной бугор.

Повернул с кургана,
Въехал в суходол,
Миновал поляну,
Гору перешел.

И забрел в ложбину,
И лесной тропой
Вышел на звериный
След и водопой.

И глухой к призыву
И не вняв чутью,
Свел коня с обрыва
Попить к ручью.

У ручья пещера.
Пред пещерой брод.
Как бы пламя серы
Озаряло вход.

И в дыму багровом,
Застилавшем взор,
Отдаленным зовом
Огласился бор.

И тогда оврагом,
Вздогнув, напрямик
Тронул конный шагом
На призывный крик.

И увидел конный,
И приник к копью,
Голову дракона,
Хвост и чешую.

Пламенем из зева
Рассеивал он свет,
В три кольца вокруг девы
Обмотав хребет.

Туловище змея,
Как концом бича,
Поводило шеей
У ее плеча.

Той страны обычай
Пленницу-красу
Отдавал в добычу
Чудищу в лесу.

Края населенье
Хижины свои
Выкупало пеней
Этой от змеи.

Змей обвил ей руку
И оплел гортань,
Получив на муку
В жертву эту дань.

Посмотрел с мольбою
Всадник в высь небес
И копьё для боя
Взял наперевес.

Сомкнутые веки.
Выси. Облака.
Воды. Броды. Реки.
Годы и века.

Конный в шлеме сбитом,
Сшибленный в бою.
Верный конь, копытом
Топчущий змею.

Конь и труп дракона
Рядом на песке.
В обмороке конный,
Дева в столбняке.

Светел свод полдневный,
Синева нежна.

Кто она? Царевна?
Дочь земли? Княжна?

То, в избытке счастья,
Слезы в три ручья.
То душа во власти
Сна и забытья.

То возврат здоровья,
То недвижность жил
От потери крови
И упадка сил.

Но сердца их бьются.
То она, то он
Сияются очнуться
И впадают в сон.

Сомкнутые веки.
Выси. Облака.
Воды. Броды. Реки.
Годы и века.

1953

Елена Чудинова

Георгий – Москве

О твоём золотом перезвоне
Не придется в земле вспоминать,
Я служил твоей красной короне,
Я вступил в твою белую рать.
Присягнувший единожды рыцарь,
Защитить тебя был я готов,
Я любил тебя, Диво-Царица,
Я стерег твоих вещей орлов.
Не придется, во сне не приснится,
Я бродил по твоей мостовой,
Книжно бредил, ловил твои лица
В Александровском Саде весной.
Алым пламенем пастидохнули,
Дальше в землю спускаться тропе,
Но качаясь с винтовочной пулей,
Как я понял, что падал – в гербе.
Взглядом в небо – орлы улетели.
Твой ли голос шепнул мне, скорбя:
«Мой Георгий, мой мальчик в шинели,
Засыпай, я оплачу тебя!»
Крепко спит твой единственный рыцарь,
Под землю – не слышен твой стон.
В златокупольных бусах Царица,
Мне простишь ли – змеиный полон?

1982

Дарьичев С. Святой Георгий – Победоносец // Стихи.ру [сайт]. - URL
<https://stihi.ru/2014/12/21/6219> (дата обращения 17.04.2024).

1

Святой Георгий - славы Божьей воин.
Твой белый конь змеюку бьёт копытом.
В пасть алчную бесстрашная рука
Вонзит копьё. И будет зло убито.

На этот раз оно побеждено.
Все видели пример Христовой силы.
Но затаилось. Есть в сердцах людей.
Тот змей не раз восстанет из могилы...

А в те года ты - на коне. И Бог.
И христианство шествует по миру.
Уходят идолы, смягчаются сердца.
И рушатся твердыни злых кумиров.

Вот в Грузию пришёл предивный свет.
Туда равноапостольная Нина
Народу гордому твой образ принесла,
И стал ты покровителем грузинов.

Георгией назвалась та земля,
И приняла на веки христианство.
Вот так твой подвиг и твоя стезя
Несли Христа сквозь время и пространство.

И многие грузинские цари,
Как твой покров, твоё носили имя.
Ты с ними возвышался и страдал
И за Христа сражался вместе с ними.

2

Потом на Русь живящий свет Христов
Дошёл через препоны и преграды.
И на вершины киевских холмов
Спустился ты Святой Руси в награду.

Князь киевский, сам Мудрый Ярослав,
Георгием был назван на крестинах.
Тебя в своих молитвах вопрошал:
Как сделать Русский мир непобедимым?

Ты Мудрому и мудрый дал завет:
Объединяйтесь единением братским.
Вокруг христовой веры и любви.
Славянам путь один – объединяться!

Когда междоусобная война,
Когда войной идёте брат на брата,

То ждите беспощадного врага,
Не обессудьте – сами виноваты.

И вся история показала нам,
Где наш покров и в чём святая сила.
У Богородицы, Христа и у тебя,
Священной помощи всё время Русь просила.

Когда война, ну кто же, как не ты?
Победоносный, доблестный, могучий,
Покров свой простирая с высоты,
И мужеству, и стойкости научит.

3
С тех пор на поле брани вместе мы.
И с русским воинством твоя созвучна сила.
Ты на гербах Державы и Москвы.
Ты помогал. Раз Русь помочь просила.

Был на штандартах и на орденах,
В георгиевской ленте воплотился,
И вместе с теми, кто отринул страх,
С врагом за Бога и Отчизну бился.

Кто в битвах веру с верностью хранил -
Наградой высшей твой священный орден.
Для тех, кто вопреки, но победил!
И стал тебе, за подвиги, угоден.

На грудь «Георгия» и ленту на плечо.
«Равняйся во фрунт!» и почести героям.
Давайте восхитимся горячо
И вспомним тех, кто этого достоин!

Святой Георгий сохранил их нам
И даже враг пред доблестью склонялся.
Не запятнало время и бедлам,
Что столько лет над Русью надругался.

Кутузов и Суворов. Де Рибас. Нахимов.
Ушаков. Барклай де Толли.
Денис Давыдов и Багратион.
Их вспоминали и в безбожной школе.

4
Мы помним стойкость крейсера «Варяг»-
Не подводили родину герои...
А дальше были страшные года,
Где брат на брата вдруг пошёл стеною.

Предали веру, вбили гвоздь в Христа.
Помазанника Божьего убили.

И твой завет забыли, и тебя.
А тучи зла сгустились над Россией.

И над Georgией. Ведь мы в одну страну-
Объединились. Стали - генацвале,
Связали православную судьбу,
И под имперским флагом воевали.

Раз вера с верностью зачали и ушли,
Всё суждено страданьем искупиться.
И ты ушёл упрашивать Христа.
За Грузию с Россией помолиться.

Тут древний змей воскрес и осмелел,
Почувствовал уверенность и силы.
Где Бога нет, там путь для сатаны.
Фашистской гидрой вылез из могилы.

Рассчитаны внезапность и блицкриг,
На оборотах адская машина.
Когда покров небес забыт и снят,
Тогда и сила зла неустрашима.

5

Змей жаждал крови, власти мировой,
И средства выбирать он не стеснялся.
Вот пол России под его пятой,
Он до Кавказских гор уже добрался.

Молитвы сила - Божий омофор.
Укройте Русь молитвы прочным сводом!
И вспомнил о молитве и посте
Заблудший сын грузинского народа...

Открылись храмы, выбран патриарх,
Молитва литургийная вернулась.
И с нею воин, с копьём и на коне,
Прикрыть страну, что к небу потянулась.

Всех посвящённых он привёл с собой.
Они пришли на битву чётким строем.
И орденам их дали имена,
Георгиевские ленточки героям.

Так выиграна страшная война,
Повержен страшный змей единства духом.
Когда объединяется народ,
Молитву слышно и нечутким ухом.

Твои любимцы - русский и грузин,
Вновь воевали под единым флагом.
Хребет сломали змею. Видел мир,

Как водрузили знамя над рейхстагом.

6

Кто подписал фашизму приговор?

Георгий Жуков – маршал эпохальный.

Был майский день. Был ваш, Георгий, день.

Всегда заложен в жизни смысл сакральный.

Ты водрузился вновь на герб Москвы.

На христиан с надеждою взирая.

Вернулся колокольный, дивный звон.

Приоткрывая русским двери рая.

Страна ликует. Братская любовь,

Страданьем пробудившись встрепенулась.

Как будто время братьев и сестёр,

В безбожную Отчизну вновь вернулось.

Вот пронеслась ужасная беда.

Оценят все Георгия помогу.

И кажется, что это навсегда.

Уверовали люди в помощь Бога!

А тезоименитый маршал твой,

Встав в стремених скомандовал парад.

И брошены в Москве, к твоим ногам!

Знамёна и штандарты сил из ада.

Закончился войны кровавой пир,

Который к нам пришёл за жизнь без Бога.

Когда же вразумишься ты страна,

Свернувшая на адскую дорогу?

7

Мир ликовал, и был повержен змей.

В пасть получил копьё, а в лоб копытом.

Но не исчезло зло среди людей,

А единение снова позабыто.

Опять раздоров время подошло.

Славяне смотрят волком брат на брата.

Пусть глупо между братством вековым,

Искать в своих невзгодах виноватых.

С грузинами разъединили Русь,

И здесь забыта дружба вековая.

Святой Георгий нас объединял,

Огнём Христовой веры обжигая.

Хитры враги и видя твой покров,

И зная твой завет, они лукавят.

Цель - православный мир разъединить

И снова друг на друга нас направить.

А ты ускачешь слёзы не сдержав.
Война междоусобная – проклятье.
Когда люд православный озверев.
Заявит злобно-мы теперь не братья.

Убейте жадность и тупую злость
Верните память предков и молитву.
Георгий не сдаётся. И ведёт,
За души православных, с гадом битву.

8

Змей этого боится как огня.
Он применяет хитрые уловки.
Чтоб отказался ты совсем от нас,
Придумал много подлых трюков ловких.

Подзуживая и неся раздор.
Войну как в встарь лелеет - брат на брата.
И неспроста, в затее лжи и ссор,
Георгиевская лента виновата.

Вот ордена товаром дорогим,
Как цапки на торгах приобретают.
Как горько для заслуженных наград,
Когда их – продают и покупают .

Взрастают, вместо воинов, торгаши,
Что родиной поторговать готовы.
И совестью, и телом, и душой.
За деньги облизать хозяев новых.

Славянства братство ныне не в чести.
А змей уже окреп к броску готовый.
Святой Георгий, помоги, прости.
Мы в лихолетья час вступили новый.

Мы - дети победителей, не пыль.
Врага отринем единения силой.
Скалой стояла Русь во все века.
Святой Георгий, зло втопчи в могилу!

Иванов Г. Георгий Победоносец // РуСтих [сайт]. – URL: <https://rustih.ru/georgij-ivanov-georgij-pobedonosec/> (дата обращения 17.04.2024).

Идущие с песней в бой,
Без страха — в свинцовый дождь,
Вас Георгий ведет святой,
Крылатый и мудрый вождь.

Пылающий меч разит
Средь ужаса и огня,
И звонок топот копыт
Его снегового коня.

Он тоже песню поет,
В ней — слава и торжество.
И те, кто в битве падет,
Услышат песню его.

Услышат в последний час
Громовый голос побед.
Зрачкам тускнеющих глаз
Блеснет немеркнущий свет!